

СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ SOCIAL GEOGRAPHY AND SOCIAL ANTHROPOLOGY

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.30758/0555-2648-2024-70-1-117-131>

УДК 911.37

Эволюция факторов ликвидации поселений Мурманской области за период 1939–2023 гг.

О.А. Балабейкина✉

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия*

✉dept.krep@unecon.ru

ОАБ, 0000-0001-9520-8880

Аннотация. Собраны и проанализированы сведения, отражающие в хронологическом порядке процесс снятия с учета населенных пунктов Мурманской области. Выявлены основные причины ликвидации поселений в регионе с учетом его природных и климатических особенностей, а также в контексте социально-экономических условий, господствовавших в России в разные периоды. Уделяется внимание хозяйственному использованию территорий снятых с учета сел и деревень на современном этапе.

Ключевые слова: ликвидация, Мурманская область, населенный пункт, обезлюдение, сельское поселение, система расселения, упразднение

Для цитирования: Балабейкина О.А. Эволюция факторов ликвидации поселений Мурманской области за период 1939–2023 гг. *Проблемы Арктики и Антарктики*. 2024;70(1):117–131. <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2024-70-1-117-131>

Поступила 29.10.2023

После переработки 04.12.2023

Принята 08.12.2023

Evolution of the factors that led to the liquidation of settlements in the Murmansk region in 1939–2023

Olga A. Balabeykina✉

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

✉dept.krep@unecon.ru

ОАБ, 0000-0001-9520-8880

Abstract. Using the example of the Murmansk, the paper considers the character of the processes of settlement liquidation from 1939 to the present is considered. Various reasons for the abolition of settlements in the region in different historical periods have been identified. The first years after the formation of the Murmansk region were characterized by the process of merging of the settlements being liquidated with another one that was higher in status, and the preservation of the residential territory. Later this resulted in the exclusion of the settlements from the accounting data. The main reasons for the abolition of settlements in the Murmansk region are given, which include the withdrawal of residential territories for the construction of hydroelectric power station infrastructure, the loss of economic importance of settlement-forming enterprises due to the exhaustion or the economic inexpediency of extracting and processing of resources (forest or mineral), and the reorganization of the Armed Forces of the Russian Federation. The process of depopulation and abolition of settlements depends on socio-economic factors and reflects the trends in the economic development of the country. Systematized information is presented reflecting the factors of liquidation of settlements with details about the reasons each of the character of this process in different periods. Synthesized data reflecting the current state of the abolished settlements are presented. For the most part, these are non-residential areas with ruined residential and non-residential buildings. Liquidated ancient Pomor' settlements are widely used for the purpose of summer holidays in the country. A trend is detected for regular cultural events being held on their territory and for their inclusion in tourist and sightseeing routes.

Keywords: abolition, depopulation, liquidation, locality, Murmansk region, rural settlement, settlement system

For citation: Balabeykina O.A. Evolution of the factors that led to the liquidation of settlements in the Murmansk region in 1939–2023. *Arctic and Antarctic Research*. 2024;70(1):117–131. (In Russ.). <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2024-70-1-117-131>

Received 29.10.2023

Revised 04.12.2023

Accepted 08.12.2023

Введение

В рамках научного осмысления вопроса оптимизации системы административно-территориального деления актуальным является рассмотрение причин и характера протекания процессов, сопровождающих количественное сокращение единиц низового уровня — отдельных поселений, поскольку именно в них сосредоточена бытовая и хозяйственная жизнь населения.

Образование или утрата каждого из населенных пунктов влечет за собой изменения в системе расселения. В России поселение может быть ликвидировано путем объединения с другим, равным или более высоким по статусу, или упразднено с исключением из учетных данных. В последнем случае при наличии постоянного населения оно переселяется, а территория включается в состав муниципального района в качестве межселенной (если сеть поселений редкая) или нежилой приграничного поселения.

Упразднение населенных пунктов отражает две взаимодополняющие тенденции мирового развития. Первая тенденция заключается в разрастании населенных пунктов и слиянии с другим, более крупным поселением. Вторая предполагает полную ликвидацию поселков, сел и деревень в связи с обезлюдением и хозяйственной бесперспективностью. Поскольку в этом случае сокращаются площади обжитых и экономически освоенных территорий, забрасывается использование объектов жилой и нежилой инфраструктуры, обозначенное явление большей частью оценивается как негативное.

Необходимы анализ и оценка характера протекания процессов упразднения населенных пунктов на региональном уровне. Одним из субъектов РФ, где фиксируются многочисленные факты ликвидации поселений, обусловленные разными

причинами, является Мурманская область, поэтому ее территория послужила полигоном представленного исследования.

Поскольку любой населенный пункт является структурным элементом системы расселения, вне контекста ее общих характеристик невозможно изучать и процессы упразднения поселений. Рассмотрению таковых специалисты неоднократно уделяли пристальное внимание, в том числе на примерах северных территорий. При этом подчеркивалась уязвимость поселений арктической зоны и их инфраструктуры [1]. Среди отечественных исследователей, оставивших заметный след в развитии обозначенной проблематики, можно упомянуть таких, как А.В. Смирнов [2], И.А. Потапов, В.В. Фаузер, Г.Н. Фаузер, Т.С. Лыткина [3, 4] и др.

Зарубежные ученые также предметно останавливались на процессах, связанных с динамикой численности населения поселений Арктики [5, 6], но научных трудов, непосредственно посвященных упраздненным населенным пунктам, среди их работ не встречается.

Большое значение имеют немногочисленные работы, содержание которых отражает процессы ликвидации поселений на уровне отдельных регионов РФ, но это касается ограниченного перечня субъектов административно-территориального деления страны. Например, Республики Карелия [7], Тюменской области [8], Омской области [9], Псковской области [10]. Ценную фактическую информацию, связанную с реализацией ликвидации населенных пунктов, содержат научные работы, выполненные в юридическо-правовой области знаний [11].

В целом отмечаются тенденции, отражающие пристальное внимание к изучению системы расселения регионов Севера, и на их фоне все больше обозначается интерес к упраздненным поселениям, в том числе объективированный в научные работы, характеризующиеся высокой степенью детализации информации, касающейся отдельных населенных пунктов, исключенных из учетных данных [12]. Но субъекты Российской Арктики и, в частности, Мурманская область в этом аспекте предметом исследований не выступали.

Процесс ликвидации населенных пунктов в принципе может быть обусловлен целым рядом причин и факторов. Например, явиться результатом политико-административных решений, вызвавших массовое упразднение сельских поселений, как это имело место в период хрущевской «оттепели» и позиционировалось как действия, необходимые для оптимизации аппарата управления. В частности, в декабре 1959 г. Пленумом ЦК КПСС было принято решение о реорганизации «регионального и внутрихозяйственного планирования» в пределах сельских территорий. На этом основании Академией строительства и архитектуры СССР были разработаны конкретные рекомендации. Села и деревни подразделялись на «перспективные» и «неперспективные». Последние подлежали ликвидации. Критериев перспективности было три: транспортная доступность, соответствие условиям экономического развития и людность не менее 1–1,5 тыс. чел. В результате внедрения этих рекомендаций количество сельских населенных пунктов в РСФСР за 20 лет сократилось на 177,1 тыс. (60,2 %). В 1980 г. деление сел и деревень, предложенное в 1960 г., было отменено решением Комитета по гражданскому строительству и архитектуре. Но сеть поселений уже была разрушена.

Новые правовые основы, закрепляющие ликвидацию населенных пунктов, последовали с выходом Указа Президиума ВС РСФСР от 17 августа 1982 г. «О по-

рядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР». Он сохраняет актуальность в части, не противоречащей Конституции РФ, а также Федеральному закону от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов».

Общие принципы процедуры упразднения поселений РФ закреплены положениями Федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 (ред. от 14.07.2022), а статья 13.1 названного правового документа декларирует возможность регулирования процесса на уровне законов субъекта страны. Юридические нормы связывают ликвидацию только с сельскими населенными пунктами, но на практике она может касаться и городских поселений [11]. Распространенные критерии, которым должен соответствовать населенный пункт, подвергающийся упразднению, сводятся к численности населения менее 100 человек, невысокой плотности населения, труднодоступности поселения в транспортном отношении.

Упразднение или перенос поселений и переселение их жителей бывают вызваны реализацией масштабных экономических проектов. Например, при строительстве и подготовке к введению в эксплуатацию гидроэлектростанций затоплению подвергаются сотни городских и сельских населенных пунктов [13].

Фиксируются и случаи, когда застройка населенного пункта была уничтожена в результате стихийного бедствия природного или природно-техногенного характера, а большая часть населения погибла или подверглась вынужденному переселению. При таких обстоятельствах на основании объективных причин может рассматриваться вопрос о ликвидации поселения и исключении его из учетных данных [14].

Зачастую к упразднению поселений приводит обезлюдение, вызванное миграционным оттоком населения по причинам, обусловленным экономической бесперспективностью (безработицей), многолетней бытовой неустроенностью, удаленностью от центров, обеспеченных социальной инфраструктурой.

Цель представленной статьи — выявить основные факторы, причины, особенности и характер протекания процесса ликвидации населенных пунктов в Мурманской области за период с 1939 г. по настоящее время.

Материалы и методы

Фактические сведения, отражающие перечень, датировку и причины упразднения населенных пунктов Мурманской области содержатся в соответствующих правовых документах — отдельных законах Мурманской области, которыми в каждом конкретном случае закрепляется ликвидация одного или нескольких поселков, сел и деревень. Эмпирической базой исследования также послужили нестатистические данные, размещенные в тематических интернет-сообществах, консолидирующих лиц, имеющих отношение к конкретным упраздненным населенным пунктам. Вовлекались в исследование как источники опубликованные фотодокументы и тексты воспоминаний жителей ликвидированных поселений, а также фотоотчеты туристов, совершавших маршруты по упраздненным поселениям. Основными методами послужили анализ и синтез информации, контент-анализ.

Результаты и обсуждение

Мурманская область была образована как субъект РСФСР в мае 1938 г. В хозяйственном отношении она характеризовалась высокими темпами освоения территории, возведения промышленных объектов, ростом численности населения и являлась

одной из передовых по показателям развития лесного и сельского хозяйства. Тогда же были четко обрисованы перспективы добычи рудных полезных ископаемых [15].

Правительственный курс, с заявленной целью на ускоренное освоение и последующую переработку минеральных ресурсов Мурманской области, обозначенный в предвоенный период, предполагал развитие промышленной инфраструктуры. В частности, предприятий гидроэнергетики. Развернувшееся на многие десятилетия строительство каскадов ГЭС повлекло за собой упразднение многих населенных пунктов. Причем не только в связи с изъятием селитебных территорий под площади водохранилищ. При возведении и вводе в эксплуатацию гидроэнергетических предприятий возникали населенные пункты, функциональное назначение которых было целевым и по окончании работ утрачивалось.

Процесс упразднения поселений на территории Мурманской области в рассматриваемый период открывается январем 1939 г., когда рабочий поселок Нива-3, возникший с целью обеспечения жильем и необходимой инфраструктурой занятых на возведении одноименной ГЭС, был включен в черту Кандалакши, находившейся в 2,5 км от него. В 1950-е гг. к территории этого города в связи с разрастанием был присоединен расположенный рядом поселок Лесозавода № 6 Кандалакшского района.

В марте 1941 г. последовала ликвидация двух островных поселков Лесозавода № 8 и Лесозавода № 44 путем введения их в состав поселка Лесозаводский (ныне часть поселка городского типа Зеленоборский).

В середине 1940-х гг. наблюдается и процесс упразднения совсем небольших изолированно расположенных сельских оленеводческо-рыболовецких населенных пунктов, как, например, Яков-Салма на берегу озера Нотозеро. В 1964–1965 гг. его территория оказалась под Верхнетуломским водохранилищем.

Затем в 1959 г. последовала ликвидация поселка Ждановская (Ждановка) Печенгского района. Он стал частью поселка Заполярный (с 1963 г. — города). Возникший как поселение железнодорожников, занятых на закладке и строительстве железнодорожных путей сообщения по направлению Мурманск — Никель и подъездных путей горно-металлургического комбината «Печенганикель» в 1955 г., поселок Ждановская просуществовал в качестве отдельного поселения всего 4 года.

Последующие примеры связаны с полной ликвидацией поселений и прекращением их существования в качестве учтенных населенных пунктов.

В 1958 г. было упразднено возникшее в 1879 г. поселение Ара-Губа Кольского района (Мотовский залив Баренцева моря). Население его всегда было малочисленным, а мотивацию для освоения территории создавал располагавшийся здесь во второй половине 1880-х гг. китобойный завод. Перспективы развития поселения трудно обозначить по причине затрудненной транспортной доступности и суровости природных условий.

В пределах Печенгского района Мурманской области, в непосредственной близости от государственных границ с Норвегией и Финляндией, до 1962 г. находился населенный пункт Наусти. Изначально его территория относилась к Пазрецкому погосту в качестве выселка из саамского села Чалмъявр (Салмиярви). Затем, будучи в составе независимой Финляндии, поселение получило импульс к развитию благодаря строительству дороги, связывающей Рованиеми с портом Лиинахамари Печенгского залива Баренцева моря. Поселение Наутси возникло на пересечении этой трассы и р. Наутсийоки и постепенно разрасталось, пока не вмешались события, связанные с войнами и переделом принадлежности территории.

В 1944 г. населенный пункт подвергся разрушениям, так как в этом районе проходила Петсамо-Киркенесская операция, обеспечивавшая наступление войск Карельского и Северного фронтов. Упразднение бывшей финской деревни последовало в 1962 г., и на данный момент территория представляет собой нежилое урочище в Печенгском районе Мурманской области.

В последние десятилетия бывшее поселение оказалось в центре внимания специалистов — историков и археологов, поскольку с 1941 по 1944 г. здесь базировался концентрационный лагерь для советских военнопленных «Шталаг-322», известный также как концлагерь Наутси. Так как одним из перспективных и приобретающих все большую популярность направлений туристско-экспедиционной деятельности в России является мемориализация «негативного наследия» [16], этот исторический факт может привлечь профессиональный и общественный интерес к территории бывшего населенного пункта.

Оптимизация использования сельскохозяйственных территорий, заявленная Правительством СССР в 1950-х гг., коснулась и Мурманской области. В этой связи, например, в 1957 г. был исключен из учетных данных рыболовецкий населенный пункт Шельпино (Терский район), а 1962 г. — населенный пункт Захребетное Ловозерского района, входивший в рыболовецкий колхоз. Крайне затрудненное транспортное сообщение (расстояние до районного центра около 70 км возможно преодолеть только морским путем) привело к упадку и обезлюдению. Как неперспективные перестали существовать в 1962 г. и саамское село Чудзьявр Ловозерского района, а также Семиостровье, Рында.

В 1966 г. была упразднена деревня Порья Губа Терского района, животноводческое хозяйство которой пришло в упадок, а ее население в составе чуть более 20 человек было переселено в Белокаменку [17].

Начало 1960-х гг. в Мурманской области ознаменовано строительством и введением в промышленную эксплуатацию крупных гидроэнергетических сооружений. Самой мощной ГЭС на Северо-Западе РФ по-прежнему является Верхнетуломская. Образованное при ней одноименное водохранилище площадью 74 500 га и объемом 11,5 км³ было заполнено в 1964–1965 гг. Затоплению подверглись территории села Рискикент, известного с XVI в. как саамский погост, а также основанных уже в советское время и недолго просуществовавших населенных пунктов Зеленый Бор, Кентишь, Командировка, поселок Рипа-Салма и др. Под Иовским водохранилищем оказался населенный пункт Тумча. К моменту затопления многие из населенных пунктов были уже фактически ликвидированы во время войны (Рискикент), а также по причине выселения финнов с приграничных территорий.

В 1966–1967-х гг. завершился начатый за десять лет до этого процесс переселения населения из деревни Чальмны-Варрэ (Ивановка) Ловозерского района. Поводом к ликвидации, закрепленной в документах в 1971 г., формально послужил так и не реализованный проект строительства ГЭС на р. Поной. Но реальной причиной в опубликованных воспоминаниях жителей бывшего населенного пункта указывается стремление местных властей избавиться от необходимости решать проблемы со снабжением, транспортировкой, обеспеченностью рабочими местами населения удаленного поселения¹. На данный момент деревня Чальмны-Варрэ представляет

¹ Симоновская А.В. Чальмны-Варрэ: ликвидированная деревня как место памяти // Кольские карты. Электронный ресурс. Режим доступа: URL <https://www.kolamap.ru/library/simonovskaja.htm?ysclid=ls2t9ksb2w855856507>

собой нежилую территорию с несколькими руинированными заброшенными жилыми постройками, т. к. большая часть домов была разобрана и перевезена. Бывшая деревня и прилегающая к ней территория вызывают интерес как у этнографов, археологов, историков, так и у туристов, благодаря обнаруженным здесь в начале 1970-х гг. в результате научно-экспедиционной деятельности неолитическим памятникам.

Интересный феномен населенного пункта, «который существует в действительности, но не существует де-юре» [12], представляет собой деревня Кузрека Терского района Мурманской области, упраздненная в 1978 г. Одну часть единого селитебного пространства бывшего населенного пункта занимают садоводческие товарищества, а другая относится к территории без населения. Дачная застройка состоит домов, появившихся в последние годы и пригодных для проживания в теплый сезон. В исторической части деревни сохранились старые дома поморов. Бывшее поселение включается в экскурсионно-познавательные маршруты по Терскому берегу. Кроме того, его территория с 2010 по 2019 г. являлась площадкой для проведения ежегодного «Праздника поморской Козули», собиравшего до 1–2 тыс. участников из Мурманской области и других регионов России [12].

Под дачное заселение в летний период используется и упраздненное в 1977 г. село Поной Ловозерского района, хотя домов там гораздо меньше, чем в Кузреке, — около десятка. Формально причиной ликвидации, как и в случае с деревней Чальмны-Варрэ, послужила опасность затопления территории по причине строительства и ввода в эксплуатацию ГЭС на р. Поной, которое так и не было осуществлено. Но в перечне прочих версий переселенные жители называли личную инициативу председателя местной администрации.

В пределах Мурманской области фиксируются и случаи, когда строительство гидротехнических сооружений послужило возникновению, а затем, с утратой функциональной необходимости, упразднению поселения. Так, в 1965 г. с целью обеспечения инфраструктурой трудящихся, направленных в регион для возведения Серебрянских ГЭС, на правом берегу р. Воронья в Кольском районе был образован поселок Серебрянский. В 1978 г. поселение было ликвидировано, поскольку необходимые работы были закончены и командированные туда лица поселок покинули.

Один из примеров описанного ранее типа «пульсирующего», хотя и юридически упраздненного, населенного пункта, фактически насчитывающего не только сезонное население, но и проживающих регулярно нескольких человек, — ликвидированная в 1988 г. деревня Стрельна (Стрельно) Терского района. Ближайший населенный пункт, откуда осуществляется регулярное транспортное сообщение с Мурманском и ЗАТО Островной, находится в 12 км. Это село Чапома, куда в летний сезон несколько раз в месяц заходит пассажирский теплоход.

Несмотря на крайне затрудненную транспортную доступность, застройку Стрельны образуют не только руинированные жилые и нежилые постройки, но и несколько дачных домов, находящихся в отличном состоянии. Один из них по частной инициативе занят под экспозицию «Быт поморов», общедоступную для посещения.

В 1988 г. было исключено из учетных данных и село Юркино Кольского района. Причина — обезлюдение и упадок хозяйства рыболовецкого и оленеводческого колхоза. В настоящее время селитебная территория занята дачными товариществами. Аналогично Кузреке, Поною и Стрельне, упомянутым ранее, населенный пункт можно назвать «пульсирующим» или фактически существующим, но не учтенным

сельско-городским сообществом. В отличие же от приведенных выше примеров населенных пунктов, в данном случае импульс к развитию дает регулярное и не-продолжительное по времени в пути автобусное сообщение с Мурманском.

Дальнейшее значительное количество упраздненных поселений в Мурманской области последовало в 1999 г. Закон Мурманской области от 03.11.1999 № 162–01-ЗМО причиной ликвидации 12 населенных пунктов называет отсутствие проживающего населения.

Финансовый кризис, сопровождавший период распада СССР, повлек за собой обезлюдение ж/д станции Питкуль г. Апатиты с подведомственной территорией. Ныне на месте ликвидированного поселения располагается дачный поселок с сезонным населением.

Заброшенную территорию представляет собой бывший поселок лесозаготовителей Куцколь, основанный в 1950 г., подведомственный Мончегорску, но расположенный в 60 км от него. Социально-экономические причины, прежде всего безработица, повлекли за собой миграцию населения в 1990-х гг., и к моменту ликвидации в 1999 г. поселение обезлюдело. Бывшим заготовительным пунктом служил и поселок Уполокша Ковдорского района, упраздненный в этот же период и, благодаря развитому регулярному железнодорожному сообщению, используемый под дачную застройку с сезонным проживанием.

Упразднению подверглись Колмозеро, созданный как поселок при метеостанции в конце 1950-х гг., а также островное поселение Сосновец, где теперь нет постоянного зарегистрированного населения, но ведутся метеонаблюдения и обслуживается маяк.

Первые постсоветские годы были ознаменованы реорганизацией Вооруженных сил РФ, в рамках которой в 1996 г. последовало расформирование одной из воинских частей, базировавшихся в пределах поселения Мыс Скорбеевский Печенгского района, а спустя три года — упразднение самого поселения.

По этой же причине был упразднен населенный пункт Сетьнаволок, входивший в состав ЗАТО Полярный (с 2008 г. — Александровск). Ликвидации подверглись и подведомственные ему островные поселения, функция которых — обслуживание навигационных ориентиров (Маяк Палагубский, Маяк Сальный, Маяк Белокаменский, Маяк Великий, Маяк Ретинский).

Законом Мурманской области № 283–01-ЗМО от 4 июля 2001 г. за отсутствием проживающего в нем населения было упразднено старинное поморское поселение Устье Варзуги. Его обезлюдение обусловлено крайне затрудненной транспортной доступностью и хозяйственной бесперспективностью. В бывшем поселении сохранилась руинированная жилая застройка и здание бывшей фактории. Территория привлекает внимание туристов, ориентированных на экстремальные виды отдыха.

В дальнейшем сохранились тенденция к упразднению населенных пунктов, обслуживающих навигационные капитальные сооружения, а также покинутых населением по причине передислокации базировавшихся там воинских подразделений. В рамках обозначенных направлений Законом Мурманской области № 793–01-ЗМО от 29.09.2006 были ликвидированы Маяк Большой Олений Кольского района и Маяк Седловатый ЗАТО Полярный, поселки Гранитный Кольского района и Харловка Ловозерского р-на. Через год упразднению подверглись Маяк Выевнаволок, Маяк Пикшуев, Порт-Владимир, Новая Титовка Кольского района, имевшие такое же значение, как и вышеперечисленные населенные пункты.

Упразднение некоторых населенных пунктов в 2007 г. было продиктовано и другими причинами. С учета был снят поселок Слюда Ковдорского района, с 1990-х гг. нежилой и посещаемый исключительно сезонно. Причиной переселения населения стала экономическая нерентабельность градообразующего предприятия МУП «Ковдорслюда», продукция которого не выдержала конкуренции рыночных отношений, следствием стали безработица и обезлюдение. Территория, занятая ранее поселком Слюда, представляет собой подвергающуюся разрушениям кирпичную и деревянную застройку.

Экономической нецелесообразностью дальнейшего сохранения населенного пункта было продиктовано и переселение жителей поселка Верхний Нюд в Мончегорск. Одним из негативных последствий официального упразднения послужило снятие с баланса 16-километрового сложного участка грунтовой дороги, ведущей от поселка к Ковдорской трассе. Ликвидация населенного пункта влечет за собой прекращение финансирования с целью содержания ведущих непосредственно к нему транспортных коммуникаций. Поскольку эксплуатационное состояние не соответствует допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения, дорога, ведущая в бывший поселок Верхний Нюд, в 2015 г. была закрыта для автомобильного транспорта. Указанное обстоятельство влечет за собой утрату доступности территории бывшего поселка для пребывания там с целью ведения подсобного хозяйства или посещения кладбища.

Обсуждается вероятность возникновения перспектив для возобновления ликвидированного населенного пункта, связанная с высказываемыми предположениями о возможном наличии элементов платиновой группы в толщах метагаббро в блоке Верхний Нюд [18].

Одновременно с поселком Верхний Нюд последовала ликвидация поселения Пиренга, входившего в подведомственную территорию г. Полярные Зори, а также нескольких поселков, выстроенных вдоль железной дороги Санкт-Петербург — Мурманск и носивших типовые названия по километровой отметке: Путевая Усадьба 54 км, Путевая Усадьба 61 км, Путевая Усадьба 75 км, Путевая Усадьба 85 км, Путевая Усадьба 90 км, Путевая Усадьба 101 км Кольского района.

Спустя еще год был упразднен по причине отсутствия постоянного населения Ниванкюль, формально входивший в черту городского поселения Верхнетуломский Кольского района, но фактически крайне труднодоступный в транспортном отношении и обезлюдевший. В 2009 г. было ликвидировано островное поселение Остров Харлов (Семиостровье) Ловозерского района с закрытием метеостанции, функционировавшей на его территории.

Наконец, в 2013 г. в связи с обезлюдением на почве экономической бесперспективности последовало упразднение населенного пункта Октябрьский г. Кировска с подведомственной территорией. В бывшем поселении сохранились и подвергаются разрушению остатки жилой застройки. Тогда же, в 2013 г. был снят с учета населенный пункт Маяк Тьюагубский Кольского района.

Распределение упраздненных населенных пунктов по факторам ликвидации с указанием датировки представлено в составленной автором таблице.

Результаты систематизации исходных сведений об упразднении населенных пунктов Мурманской области за рассматриваемый период свидетельствуют о взаимосвязи этого процесса с направлением и состоянием экономического развития

Таблица

Table

Факторы ликвидации населенных пунктов Мурманской области (1939–2013 гг.)

Factors of liquidation of settlements in the Murmansk region (1939–2013)

Фактор	Причина (обстоятельство)	Примеры населенных пунктов (год ликвидации)	Результат
Хозяйственное освоение ресурсов Мурманской области	Разрастание рабочего поселка, обеспечение строительством ГЭС	Рабочий поселок Нива-3 (1939)	Расширение г. Кандалакша путем присоединения расположенных рядом поселений
	Разрастание рабочего поселка	Пос. Лесозавода № 6 (1950-е)	
	Разрастание и присвоение статуса рабочего поселка Лесозаводский	Пос. Лесозавода № 8, пос. Лесозавода № 44 (1941)	Расширение рабочего поселка Лесозаводский путем присоединения расположенных рядом поселений
	Разрастание пос. (города) Заполярный	Пос. Ждановская (1959)	Расширение пос. (города) Заполярный путем присоединения расположенных рядом поселений
	Строительство и введение в эксплуатацию крупных ГЭС	Нас. пункт Тумча (1961), с. Рискикент (1962), пос. Кенгиш Командировка, Рипа-Салма, Сонгельск, Устье-Лутта (и еще несколько десятков населенных пунктов) Д. Чальмны-Варрэ (Ивановка) (1971), Поной (1977), пос. Серебрянский (1978) Пос. Серебрянский (1978)	Затопление под площадь водохранилища Незаселенная местность, дачные участки. Проект ГЭС не был реализован Незаселенная местность
Утрата функционального значения рабочего поселка, обеспечение строительством ГЭС			

<p>Политика государства, связанная с экономической целесообразностью поселений</p>	<p>Изолированность и транспортная труднодоступность территории</p>	<p>Нас. пункт Яков-салма Нотозерского с. с. (середина 1940-х), Сальница (1950), нас. пункт Ара-губа (1958), Захребетное (1962), Рында (1962), Семистровье (1962), Чудъявр (1962), Шельпино (1962), Порья Губа (1966), Кузрека (1978), Д. Стрельна (1988)</p>	<p>Незаселенная местность</p>
<p>Геополитическое положение</p>	<p>Разрушение в ходе ВОВ</p>	<p>С. Юркино (1988), Устье Варзуги (2001)</p>	<p>Дачные участки</p>
<p>Финансовый и хозяйственный кризис постсоветского периода</p>	<p>Отсутствие населения, миграция. Реорганизация ВС РФ</p>	<p>Ж/д ст. Питкуль (1999), Куцколь (1999), Уполокша (1999), Колмозеро (1999) Сосновец (1999), Мыс Скорбеевский (1999), Сетьнаволоок (1999), Маяк Палагубский (1999), Маяк Сальный (1999), Маяк Белокаменский (1999), Маяк Великий (1999), Маяк Ретинский, Маяк Большой (2006), Олений Маяк (2006), Седловатый (2006), пос. Гранитный (2006), с. Харловка (2006), Маяк Выевнаволоок (2007), Маяк Пикшуев (2007), Порт-Владимир (2007), Новая Титовка (2007), Пос. Слода (2007), пос. Верхний Нюд (2007), пос. Пиренга (2007), Путевая Усадьба (2007), Ниванкюль (2008), Остров Харлов (2009), Октябрьский (2013), Маяк Товагубский (2013)</p>	<p>Нежилая местность, урочище</p> <p>Незаселенная местность, дачная застройка</p> <p>Обслуживание маяка</p>
<p></p>	<p>Нерентабельность градообразующего предприятия. Отсутствие населения, изолированность, транспортная труднодоступность территории. Закрытие метеостанции</p>	<p></p>	<p>Нежилая местность, посещается сезонно</p>

страны и региона. В конце 1930-х ключевую роль сыграл государственный курс, взятый на освоение ресурсов области. Населенные пункты, обеспечивавшие введение в эксплуатацию новых промышленных объектов, разрастались и объединялись в более крупные. Одновременно с этим ликвидировались удаленно расположенные небольшие села и деревни. Коренное финское население некоторых из них переселялось директивно.

В 1950–1960-е гг. процесс строительства ГЭС в Мурманской области снова активно возобновляется, выступая фактором ликвидации десятков поселений. Причем в некоторых случаях проекты гидросооружений так и не были реализованы.

Политика ликвидации неперспективных деревень, принятая в СССР в 1960-е гг., также отразилась на селах и деревнях Мурманской области. Перспективность оценивалась по таким критериям, как транспортная удаленность и людность, а в регионе насчитывалось большое количество изолированно расположенных сел и деревень с постоянным населением в несколько или несколько десятков человек.

Финансовые и хозяйственные кризисные преобразования постсоветского периода также служили фактором обезлюдения, становясь причиной миграционного оттока из хозяйственно бесперспективных поселений. Эти процессы продолжаются.

На начало 2023 г. в Мурманской области фиксируются учтенные поселения без постоянного населения — населенные пункты Кувшинная Салма и Сайда Губа, расположенные в пределах ЗАТО Александровск. Ввиду обезлюдения они являются претендентами на ликвидацию соответственно действующей законодательной процедуре. Можно утверждать, что процессы, приводящие к упразднению поселений в Мурманской области, продолжают развиваться на общем фоне сокращения численности населения региона [19, 20].

Выводы

Обращение в исследованиях к процессу упразднения населенных пунктов на уровне регионов имеет в настоящее время большое значение, поскольку на территориях административно-территориальных субъектов РФ, среди которых и Мурманская область, фиксируются примеры, когда таковые восстанавливаются в статусе жилых и/или вовлекаются в туристско-рекреационное хозяйство в качестве объектов экскурсионного посещения или дестинаций, подходящих для длительного пребывания с целью отдыха и восстановления вдали от цивилизации.

Мурманская область выступает примером субъекта РФ, в пределах которого ликвидация населенных пунктов осуществлялась на протяжении всего периода его существования: с 1939 г. по настоящее время — и приобретала разные формы.

Во многом процесс упразднения поселений служит отражением общих тенденций развития государства и региона. Так, в конце 1930-х — начале 1940-х гг. Мурманская область занимала передовые позиции в РСФСР по темпам экономического развития. Население основанных в ее пределах новых рабочих поселков задействовалось на лесозаготовке или при строительстве промышленных объектов. По мере роста и развития территории населенные пункты упразднялись путем включения в состав расположенных рядом поселений более высокого ранга.

Но большая часть примеров ликвидации связана с исключением из учетных данных. В перечне факторов, повлиявших на этот процесс, фигурируют как отражающие общие в развитии страны тенденции (упразднение сельских поселений

в 1950-х гг. в результате директивного решения руководства государства), так и свойственные конкретной территории и продиктованные особенностями ее хозяйственного освоения.

В 1960-е гг. поселения Мурманской области упразднялись по причинам, обусловленным введением в эксплуатацию сразу нескольких ГЭС и, соответственно, затоплением селитебных площадей. Фиксируются и злоупотребления, инициированные представителями местных властей, использовавших указанное обстоятельство в личных целях как предлог для ликвидации поселения, хотя реальных оснований для этого не имелось.

Следует отметить, что расположенность территории Мурманской области в пределах арктического и субарктического климатических поясов, создающая существенные препятствия для успешного ведения хозяйственной деятельности, а также удаленность и труднодоступность береговых и островных территорий диктуют реальные предпосылки к обезлюдению и упразднению поселений (например, населенный пункт Ара-Губа Кольского района). В таком случае процесс упразднения поселения нельзя рассматривать в негативном ключе.

Весьма существенно на ликвидации поселений Мурманской области отразился социально-экономический кризис, сопровождавший распад СССР. Среди его проявлений, приведших к ликвидации отдельной группы поселений, стала передислокация Вооруженных сил РФ, подразделения которых базировались в их пределах.

В 1990-е гг. обозначилась и экономическая несостоятельность ряда градообразующих предприятий по добыче и переработке минерального сырья, вызвавшая безработицу. Соответственно, последовали решения о переселении населения в ближайшие населенные пункты и ликвидация поселений (поселки Слюда, Верхний Нюд).

В Мурманской области фиксируются тенденции к возрождению некоторых ранее упраздненных поселений, функционирование которых в качестве дачных позволяет отнести их к категории «пульсирующих» в летний сезон. Последнее касается в основном бывших древних поморских деревень с частично сохранившейся жилой застройкой. Кроме того, многие из ликвидированных ранее поселений привлекают внимание туристов. Возможности использования территорий упраздненных поселений в контексте современных тенденций открывают перспективы для дальнейших исследований в этой области.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Финансирование не осуществлялось.

Competing interests. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding. No funding was provided.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Беляева Н.Б., Тучков В.А. Социальная инфраструктура арктических городов Северной Европы и Российской Федерации. *Технико-технологические проблемы сервиса*. 2022;3(61):110–118.
Beliaeva N.B., Tuchkov V.A. Social Infrastructure of the Arctic cities of Northern Europe and the Russian Federation. *Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa = Technical and Technological Problems of Service*. 2022;3(61):110–118. (In Russ.).
2. Смирнов А.В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения. *Арктика и Север*. 2020;40:270–290. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.270>

- Smirnov A.V. The Arctic population: dynamics and centers of the settlement system. *Arktika i Sever = Arctic and North*. 2020;40:270–290. (In Russ.). <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.270>
3. Потапов И.А. Трансформация городского пространства Архангельска. *Географический вестник*. 2023;3(66):27–40. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2023-3-27-40>
Potapov I.A. Transformation of the urban space of Arkhangelsk. *Geographical Bulletin*. 2023;3(66):27–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2023-3-27-40>
  4. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Вызовы и противоречия в развитии Севера и Арктики: демографическое измерение. *Арктика: экология и экономика*. 2022;12(1):111–122. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-1-111-122>
Fauzer V.V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N. Challenges and contradictions in the development of the North and the Arctic: demographic dimension. *Arktika: ekologiya i ekonomika = Arctic: Ecology and Economy*. 2022;12(1):111–122. (In Russ.). <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-1-111-122>
  5. Gassen N.S., Heleniak T. *The Nordic population 2040 — analysis of past and future demographic trends. Report 2019:6*. Stockholm: Nordregio; 2019. 52 p. <https://doi.org/10.30689/R2019:6.1403-2503>
  6. Hamilton L.C., Wirsing J., Saito K. Demographic variation and change in the Inuit Arctic. *Environmental Research Letters*. 2018;13:11507. <https://doi.org/10.1088/1748-9326/aae7ef>
  7. Балабейкина О.А., Коробущенко В.Ю., Мазуренко А.А. Упраздненные поселения северо-восточных районов Республики Карелия (1938–2005 гг.). *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки*. 2023;16(1):3–12.
Balabeikina O. A., Korobushchenko V. Yu., Mazurenko A. A. Abolished settlements of the North-Eastern districts of the Republic of Karelia (1938–2005). *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Pskov State University*. 2023;16(1):3–12. (In Russ.).
  8. Петров Ю.В. Процессы упразднения населенных пунктов на юге Тюменской области в период 1989–2018 годов. *Горные ведомости*. 2019;1(161):88–95.
  9. Соколова Е.В. Ключевые причины исчезновения деревень Колосовского района Омской области в 1950–1980-е гг. *Вестник Омского государственного аграрного университета*. 2016;22(2):261–268.
Sokolova E.V. Key reasons of disappearance villages Kolosovsky district Omsk region in 1950–1980-ies. *Omsk SAU Bulletin*. 2016;22(2): 261–268. (In Russ.).
  10. Дементьев В.С., Клейменов С.П. Изменения в сельском расселении на территории Псковской области в начале XXI века. *Псковский регионалогический журнал*. 2018;34(2):40–55.
Dementiev V. S., Kleimenov S. P. Changes in rural settlement in the territory of the Pskov region in the beginning of the XXI century. *Pskovskiy regionologicheskij zhurnal = Pskov Journal of Regional Studies*. 2018;34(2):40–55. (In Russ.).
  11. Праскова С.В. Упразднение муниципальных образований: критерии допустимости. *Журнал российского права*. 2011;3(171):57–64.
Praskova S.V. Abolishment of municipal bodies: criteria of admissibility. *Journal of Russian law*. 2011;3(171):57–64. (In Russ.).
  12. Савоскул М.С., Алексеев А.И. Сельско-городские сообщества в официально несуществующем населенном пункте. *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2019;(4):119–123.
Savoskul M. S., Alekseev A. I. Rural-urban community in officially “non-existent” settlement. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 5: Geografiya = Lomonosov Geography Journal*. 2019;4:119–123. (In Russ.).

13. Янковская Г.А. Негативные последствия советских гидроэнергетических проектов: форматы и практики мемориализации. *Сибирские исторические исследования*. 2021;4:119–137. <https://doi.org/10.17223/231246Ш34/9>
Yankovskaya G.A. Adverse effects of Soviet hydropower projects: formats and practices of memorialization. *Siberian Historical Research*. 2021;4:119–137. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/2312461X/34/9>
14. Кузьмин С.Б. Опасные природные процессы в Российской Федерации. *Проблемы анализа риска*. 2019;16(2):10–35. <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-2-10-35>
Kuzmin S.V. Natural disasters in the Russian Federation. *Issues of Risk Analysis*. 2019;16(2):10–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-2-10-35>
15. Кустышев А.Н. Промышленное строительство НКВД СССР на Кольском Севере в конце 1930-х — начале 1940-х гг. *Экономическая история*. 2022;18(2):132–142. <https://doi.org/10.15507/2409-630X.057.018.202202.132-142>
Kustyshev A.N. NKVD Industrial engineering in the Kola North in the Late 1930s — early 1940s. *Ekonomicheskaya istoriya = Russian Journal of Economic History*. 2022;18(2):132–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.15507/2409-630X.057.018.202202.132-142>
16. Стаф В.С. Мемориализация «негативного наследия» в современной России на материале лагерных музеев в Пермском крае. *Вестник Томского государственного университета*. 2018;(428):183–187. DOI 10.17223/15617793/428/24
Staf V.S. Memorialization of the “negative heritage” in modern Russia on the basis of the camp museums in Perm Krai. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2018;428:183–187. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/15617793/428/24>
17. Циркунов И.Б. Порья Губа: опыт историко-социологических исследований. *Наука и бизнес на Мурмане*. 1998;(6):60–86.
18. Грошев Н.Ю., Припачкин П.В. К вопросу о геологической позиции и платиноносности массива Габбро-10, Мончегорский комплекс, Кольский регион. *Руды и металлы*. 2018;4:4–13. <https://doi.org/10.24411/0869-5997-2018-10008>
Groshev N.Yu., Pripachkin P.V. Geological setting and platinum potential of Gabbro-10 massif, Monchegorsk complex, Kola region. *Ores and Metals*. 2018;4: 4–13. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/0869-5997-2018-10008>
19. Шарова Е.Н., Бурцева А.В. Современная демографическая ситуация на Кольском севере: к вопросу о присутствии человека в Арктике. *Теория и практика общественного развития*. 2020;1(143):68–73. <https://doi.org/10.24158/tpor.2020.1.9>
Sharova Ye.N., Burtseva A.V. The current demographic situation in the Kola North: concerning human presence in the Arctic. *Theory and practice of social development*. 2020;1(143):68–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tpor.2020.1.9>
20. Heleniak T. The future of the Arctic populations. *Polar Geography*. 2020;44(2):1–17. <https://doi.org/10.1080/1088937X.2019.1707316>